

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Башкирский государственный
университет»,

доктор химических наук,
профессор В.П. Захаров

«03» апреля 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Башкирский государственный университет»

на диссертацию Беданоквой Зулейхан Кимовны

«Эвокативность как когнитивно-семиотическая и речезыковая форма
(на примере российской рекламы)», представленную на соискание ученой
степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.19 – теория
языка, 10.02.01 – русский язык (Тверь, 2018).

Неисчерпаемость коммуникативной лингвистики, исключительная емкость и многоаспектность феномена речевой коммуникации в самых разных своих проявлениях (особенно если понимать ее широко, семиотически), позволяют строить самые разные исследовательские модели, высвечивающие различные стороны языка. Рецензируемое диссертационное исследование ставит своей целью «построение когнитивно-семиотической модели эвокативности как особого вида знакообразования и его реализаций в русском языке в функционале рекламы с учётом того, что такие вариативные формы объединены общим типом интенциональности и телеологии – *побуждением к интерпретации особого рода, интенсификацией когнитивного уровня речевого воздействия*» (с.19 ДД). Таким образом, в работе доказывается существование в русском языке особой речезыковой категории эвокативности, которая должна занять свое место в создаваемой разными учеными когнитивно-семиотической модели русского языка, что составляет **актуальность** заявленной проблемы, и **теоретическую значимость** рецензируемого исследования.

Поскольку новый этап в развитии науки о языке характеризуется возросшим интересом к разноаспектному изучению речевой коммуникации, воплощенной во взаимосвязанных категориях, постольку можно утверждать, что диссертант обратил свое внимание на весьма значимый фрагмент в русской языковой картине мира, отраженной под определенным углом в пространстве рекламного текста и по преимуществу медийного дискурса, и в этом его несомненная заслуга. Интерес этот неизбежно распространяется и на отдельные характеристики, присущие или даже составляющие такую коммуникацию как данность, прошедшую достаточно значительную, полноценную историю становления и развития. Подчеркнем, что речевая коммуникация, являясь основой коммуникативной лингвистики, выступает неотъемлемой и незаменимой частью межличностной коммуникации в целом.

В ряду семиотических характеристик такой коммуникации одно из наиболее заметных мест занимает эвокативность – особая текстовая категория, трактуемая З.К. Беданокковой как механизм и свойство знаковой формы воздействовать на реципиента, вынуждая его к особой интерпретации воспринимаемой формы – вплоть до побуждения последнего к целенаправленной деятельности (с.10 ДД). Именно эвокативность как особый речезыковой механизм порождает определенный тип дискурса, который становится эвокативным в силу выработанной стратегии его кодирования и декодирования.

Сложность и, одновременно, интерес в изучении категории эвокативности заключаются в том, что она должна восприниматься исследователем как антропоцентрическая категория языка-речи, поскольку связана с продуктивным мышлением, а также с когнитивными механизмами понимания и воображения. Такой достаточно емкий и в то же время когнитивно ориентированный взгляд на эвокативность дает право говорить о несомненной актуальности предпринятого З.К. Беданокковой исследования, о его **перспективности и востребованности** в современном языковедческом познавательном пространстве.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. В диссертации убедительно представлены цели и задачи исследования, четко изложены положения, выносимые на защиту, обоснование которых стало содержанием дальнейшего исследования. Отметим, что положения работы вносят определённый вклад в когнитивную лингвистику, семиотику, дискурсологию, рекламоведение, культурологию и лингвистическую науку в целом, так как в ходе исследования диссертантом выработан комплексный подход –

определяемый как *когнитивно-семиотический метод*. В ходе работы убедительно доказывается, что во многом когнитивно-семиотический метод коррелирует и пересекается с подходами, представленными современными отечественными методологическими концепциями в общей когнитивно-дискурсивной парадигме.

Как само выделение и обоснование этой речезыковой категории в таком всеобъемлющем варианте, так и исключительная степень детальности и системной последовательности описания, какую мы обнаруживаем в работе, представлена впервые, и в этом кроется **новизна** исследования.

Тщательность отбора весьма значительного в количественном отношении корпуса эвокативных контекстов (около 11000– рекламных текстовых и поликодовых единиц, выбранных на основе признаков эвокативности из более чем 30000 рассмотренных слоганов, постеров, плакатов наружной рекламы, интернет-рекламы и т.д), подробная классификация и типологизация собранного материала в разных аспектах, включение в предмет анализа и жанров речевого обихода и фольклора (намёк, шутка, анекдот, реплика, острота и др.), малых художественных форм (афоризм, «фрашка» – псевдоафоризм, шутка, анекдот и др.– все это производит впечатление добротной проделанной работы в выбранном – сугубо когнитивно-семиологическом – ключе, и в этом мы видим специфику и основное достоинство работы.

Достоверность и новизна научных положений и выводов в целом подтверждается тем, что *категория эвокативности* рассмотрена как одна из главных антропоцентрических категорий языка и речи и как определённый семиотический механизм, лежащий в основе особого алгоритма производства и интерпретации языкового и поликодового знака. Особое внимание в исследовании обращается на жанрообразующий потенциал эвокативности, становящейся прототипическим механизмом таких речевых жанров, как шутка, анекдот, афоризм и т.д. Такой подход впервые обоснован и применен в данной работе.

Подтверждение личного вклада соискателя в разработку научной проблемы определяется тем, что диссертантом решен ряд вопросов, связанных с существованием и активным функционированием особой речезыковой категории эвокативности и рассмотрением её категориального статуса с точки зрения грамматики речи и текста.

На примере рекламной коммуникации как наиболее яркого эвокативного жанра рассмотрены языковые и параязыковые средства реализации эвокативности. Установлены основные функциональные характеристики эвокативности рекламы (аттрактивность, фасцинативность,

креативность, смехотворчество, суггестивность и др.); рассмотрены способы осуществления макростратегий (приёмов) создания эвокативных языковых форм для реализации макростратегий рекламной коммуникации. Для рассмотрения рекламного эвокативного текста определено понятие *фразеотекста*, которое отражает свойство идиоматизации рекламного слогана и текста, что сводится с одной стороны к остранению формы рекламного сообщения, а с другой – к воспроизводимости и меморизации рекламной формы (с.194-339 ДД).

Композиция диссертационного сочинения З.К. Беданокковой обусловлена теми задачам теоретического и прикладного характера, которые ставит перед собой автор. Работа имеет классическую трехчастную композицию: она состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

На наш взгляд, с содержательной точки зрения диссертация подразделяется на две части. **Первую часть** можно рассматривать как теоретическую базу исследования: в ней соискатель осуществляет последовательный, детальный анализ проблем, связанных с обоснованием функционирования категории эвокативности и ее присутствия в рекламном тексте. Здесь доминирует семиотический взгляд на эвокативность, подробно исследуется проблема эвокативности в ее отношении к когниции. Названы важнейшие интенциональные характеристики механизмов эвокативности - гелотогенность, комизм; остранение, образность, креативность; фасцинация, не прямое воздействие, суггестивность; языковая игра. В целом, данная глава, в основе которой лежит ступенчатый метод изложения материала, представляет собой углубленное исследование целого ряда теоретических проблем речевой коммуникации, семиотики и когнитивной лингвистики и рекламного дискурса.

Вторая, практическая часть исследования представляет собой детальный разбор и тщательный анализ эвокативности современной русскоязычной рекламы, где подробно рассматриваются формы плана выражения и плана содержания.

В исследовательской части автор очень подробно описывает уровни плана выражения и плана содержания языкового знака и на этой основе моделирует структуру соответствующей речезыковой категории. Диссертантом выявлено и убедительно доказано, что смысловая векторность русского рекламного фразеотекста определяется четырьмя *шифтерными* направлениями: *инвокацией, ревокацией, провокацией и эквиокацией*, осуществляемыми системой *триггеров*. К формам плана выражения примыкают графические и лексические *заимствования* как триггеры

аттракции и «повышения в ранге» уровня эвокативности рекламного текста. Для формы плана выражения эвокативными шифтерами и триггерами выступают *инвокация имени бренда; ревокация*, состоящая в антонимическом противопоставлении, семантическом рассогласовании, а также в использовании прецедентных феноменов как в плане выражения, так и в плане содержания; *профанация/провокация*, триггерами которой выступают как прецедентность, так и импликация сексуальных коннотаций, неконвенциональный жаргон и т.д. (гл. IV ДД).

С точки зрения синтаксической и текстологической организации русского рекламного фразеотекста выявлены такие эвокативные формы, как коллоквиальность, диалогичность, косвенность побуждения, выражающиеся в синтаксической компрессии, императивной и номинативной конструкциях и т.д. Проведённый автором анализ показал механизм эвокативности в рекламном тексте через призму традиционных лексико-грамматических классификаций, что, с одной стороны, доказывает трансцендентный характер эвокативности, а с другой показывает функциональный диапазон эвокативности – от высокой поэтической до тривиальной повседневной, поставленной на службу аттрактивной коммерциализации.

Нельзя не согласиться с мнением автора о предельно широком понимании феномена эвокативности, которое «проявляется в разноуровневых единицах языка-речи – от полисемичных, омонимичных и энантиосемичных лексических и грамматических форм до фразеологизмов и паремий, речевых произведений (высказываний, речений и текстов разных жанров и функциональных стилей)» (с 340 ДД).

В целом отметим, что ход авторского научного рассуждения характеризуется логичностью, основанной на принципе восхождения от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. Последовательно поднимаются вопросы механизма порождения (позиция продуцента речи) и интерпретации (позиция реципиента) сложных семантических форм механизма, требующего особой настройки таких когнитивных процессов, как понимание, воображение, продуктивное творческое мышление. Наиболее важные положения в работе аргументированы достаточно удачными (к сожалению, не всегда самыми современными) примерами и их авторскими трактовками.

Таким образом, выдвинутую во введении гипотезу можно считать доказанной, а исследование эвокативности как когнитивно-семиотической и речезыковой категории логически завершённым.

Отмечая высокий квалификационный уровень представленного исследования, выскажем несколько критических советов-размышлений.

относящихся как к исполнению современных исследований подобного рода, так и к перспективе будущих исследований:

1. На наш взгляд, некоторые положения, выносимые на защиту (например, первое и третье), в определенной мере носят общий характер и не совсем адекватно отражают личный вклад соискателя в разработку заявленной проблематики.
2. Следующее замечание имеет отношение к понятийному и терминологическому аппарату работы: в отдельных случаях отмечается неоднократное и разноплановое определение предмета исследования (с. 5, 11, 12). Кроме того, понятие эвокативности, автором определяется то как ассиметричная семиотическая форма (с.10 ДД), то как интенциональный механизм (с.18 ДД), то как функция языка-речи (с.102) и под. Хотелось бы услышать от диссертанта суммарную дефиницию данного ключевого понятия диссертации.
3. Как представляется, композиция работы могла бы быть более выдержанной, четкой. Например, отмечается определенная количественная диспропорция содержащихся в работе глав: теоретическим рассуждениям посвящены четыре главы диссертации, а собственно исследовательской является только пятая глава.
4. Как и любая другая серьезная научная работа, в техническом отношении диссертация З.К. Бедановой не лишена определенных недочетов. К примеру, можно отметить повторы формулировок на с.246 и 250 ДД, касающихся уровней языкового воплощения; досадные опечатки, например: «СМЫСЛ формируется посредством чувственной ткани образа действительности, *выраженный* номинацией» С.130 ДД; «...очень часто эвоцирунтся миф» (С.388 ДД) и др.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают положительной оценки диссертационной работы, которая представляет собой законченное самостоятельное исследование, обладающее научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Работу отличает ясный и логически последовательный, алгоритмизированный ход изложения научных фактов, правильность оформления выводов; следование требованиям научного стиля речи.

Автореферат, 47 публикаций автора, в том числе монография и 15 статей в рецензируемых изданиях по списку ВАК, в полной мере отражают основные теоретические и практические аспекты исследования.

Все вышесказанное позволяет заключить, что рецензируемое сочинение «Эвокативность как когнитивно-семиотическая и речезыковая форма (на примере российской рекламы)» в полной мере соответствует требованиям, установленным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Беданоква Зулейхан Кимовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.01 — русский язык, 10.02.19 — теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессором, заведующим кафедрой русской и сопоставительной филологии Фаткуллиной Флюзой Габдуллиновной, обсужден и одобрен на заседании кафедры русской и сопоставительной филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет», протокол № 8 от 03 апреля 2018 года.

Заведующий кафедрой
русской и сопоставительной филологии
доктор филологических наук (10.02.01),
профессор

Ф.Г. Фаткулина

450076 Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. З. Валиди д. 32,
тел.: (347) 272-63-70, (347) 229-96-16,
rector@bsunet.ru

Подпись Ф.Г. Фаткуллиной
Заверяю: ученый секретарь БашГУ

04 » апрель 2018 г.